

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕПАРАЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНОЙ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ

Д. С. Степаненко

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
ул. Советская 104, 246019, г. Гомель, Беларусь, 375293779707d@mail.ru*

Психологические проблемы сепарации подростков от родителей зависят от сиблинговых позиций в семье. Подростковый возраст оказывается значительно менее изученным в контексте половой идентификации. Вопросы изучения сиблинговой связи, остаются малоизученными, поэтому стоит рассмотреть основные факторы, влияющие на характер взаимоотношений между братьями и сестрами.

Ключевые слова: психологические особенности; подросток; родители; семья; сепарация; сиблинговая позиция.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SEPARATION OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT SIBLING POSITIONS

D. S. Stepanenko

*Francysk Skaryna Gomel State University, 104 Sovetskaya str., 246019,
Gomel, Belarus,*

Psychological problems of separation of adolescents from their parents depend on sibling positions in the family. Adolescence turns out to be much less studied in the context of sexual identification. The issues of studying sibling communication remain poorly understood, so it is worth considering the main factors affecting the nature of the relationship between brothers and sisters.

Keywords: psychological characteristics; teenager; parents; family; separation; sibling position.

Проблема психологической сепарации сегодня затрагивает многие сферы жизни и деятельности человека и рассматривается в первую очередь в контексте детско-родительских отношений как необходимый атрибут взросления, становления личностной автономии.

Сиблинговые отношения закладываются в детстве, изменяются в течение жизни, на них могут влиять внутрисемейные факторы (развод родителей, смерть одного из супругов). Повторяющиеся образцы взаимодействия помогают усваивать нормы и ценности и следовать им вне семьи (Дж. Г. Мид, А. Гидденс).

Сепарация – процесс психоэмоционального разделения, происходящий, как правило, во взаимоотношениях родителей и детей. Физическое разделение само по себе не обязательно изменит старые модели отношений между родителями и детьми. Интересно, что рассматриваемый процесс может быть одинаково сложным как для ребенка, так и для родителя, но в среднем сложнее принять именно последнего [1].

М. Малер в своих исследованиях показала высокую значимость эмоциональной открытости, материнской чувствительности и аффективного взаимодействия младенца с матерью для здорового психического развития ребенка, что способствует развитию самостоятельного эмоционального функционирования ребенка [2].

А.А. Дитюк отмечает, что в современной психологии большое внимание уделяется изучению понятия привязанности, но гораздо меньше – процессу сепарации [3].

Понятие сепарации в рамках теории привязанности. По словам Дж. Боулби, система привязанности является первичной, генетически фиксированной мотивационной системой, которая активируется между первичным значимым человеком и ребенком сразу после рождения и имеет функцию выживания.

Психодинамические модели. Классический психоанализ З. Фрейда, который основан на теории влечений, объясняет возникновение привязанности между матерью и младенцем удовлетворением оральных и эмоциональных потребностей ребенка, когда мать кормит его грудью [4].

Анна Фрейд писала, что «принцип удовольствия контролирует все умственные процессы незрелой и недостаточно структурированной личности, включая, конечно, привязанность к матери» [5, с. 179].

Модель теории обучения. В поведенческой терапии не было выражено никакого особого мнения о развитии привязанности и сепарации. Легко объяснить, почему дети с рождения регулируют свою близость и дистанцию с важнейшим опорным лицом посредством процессов обучения, а также усиления негативных последствий.

Клаус Гравель, развивая свою теорию психологической терапии, также опирается на Дж. Боулби и описывает необходимость привязанности как определителя опыта и поведения, важного для понимания причин эффективности психотерапии. В нем описывается основанный на привязанности подход к лечению пациентов [6].

Модели, основанные на теории систем. Мюррей Боуэн [7], автор теории семейных систем, вводит понятие «дифференциация себя» для обозначения качества сепарации, означающего под ним способность быть отдельным человеком, будучи связанным с другими. Другими словами, способность сепарироваться (отделиться, быть независимым),

оставаясь при этом в отношениях. М. Боуэн пишет о важности дифференциации чувств и интеллекта.

Первоначально введение в действие концепции «сепарации» в подростковом возрасте осуществлялось с использованием «Опросника психологической сепарации» (PSI; Хоффман, 1984) и шкалы эмоциональной автономии (EAS; Штейнберг, Сильверберг, 1986). В представленных опросниках (PSI и EAS) автономия понималась не как личная характеристика, а как характеристика межличностных отношений.

Автономия рассматривалась как межличностное расстояние (противоположное близости), включающее независимость в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах (PSI; EAS), отказ от подражания родителям (EAS), наличие тайн от родителей (EAS) [8].

В культурно-историческом подходе подчеркивается ведущая роль взрослого в развитии психики ребенка и изначальная активность самого ребенка (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец и др.).

В отечественной литературе системный семейный психолог Анна Варга [9] описывает сепарацию как долговременный процесс психического отделения ребенка от своих родителей, семьи.

Подростковый возраст – активное время развития самосознания человека, определения его жизненных интересов, стремлений и, соответственно, период построения и укрепления юношами и девушками самостоятельных отношений к своей половой идентификации.

И.И. Кранц отмечает, что процесс взросления старших подростков, достаточно полно представленный в советской психологической литературе, практически мало осознан как процесс сепарации от родительской семьи [10].

Один из самых болезненных процессов семьи связан с подростковым периодом жизни ребенка. Сепарация вызывает острые эмоциональные переживания, как у старших подростков, так и их родителей. Взрослыми она воспринимается как эмоциональная потеря, «отталкивание» (П. Блос). Старший подросток, стремящийся к автономии, восстающий против родителей, дистанцируется от них, трудно понимая себя самого и старших.

Характер протекания и успешность процесса психологической сепарации от родителей в подростковом, а в дальнейшем и юношеском возрасте оказывает существенное влияние на успешное функционирование личности в современном обществе, на возможность самореализации в различных сферах жизнедеятельности [11, с. 19].

Процесс психологической сепарации мальчиков и девочек подросткового возраста проходит неодинаково. Истоки данной дифференциации

можно найти в работах З. Фрейда и его последователей при описании Эдипова комплекса и комплекса Электры.

Сепарация вызывает острые эмоциональные переживания как у старших подростков, так и их родителей. Результатом процесса сепарации являются взаимосвязанные процессы индивидуации подростка, эмоциональное принятие родителями автономности. Различные исследования подтверждают наличие различий в разных компонентах сепарации юношей и девушек от матери и отца.

Сиблинговая позиция (от англ. sibling - брат или сестра) – стратегии поведения индивида по отношению к его братьям и/или сестрам. Выделяются следующие формальные позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, близнец.

Дэвид Леви в 1941 г. ввел понятие «сиблинговое соперничество» – sibling rivalry. Он писал, что старший сиблинг агрессивно реагирует на появление в семье нового сиблинга из-за того, что чувствует угрозу привычному образу жизни семьи; эта реакция является типичной.

В работах психоаналитического направления утверждается, что психологическая позиция личности зависит от номера рождения сиблинга в семье и, что эта позиция впоследствии влияет на процесс установления контактов со сверстниками в школе и на выбор супруги(а) [3].

Первые работы Вальтера Томана, посвященные сиблинговым отношениям, появились в конце 50-х годов. Томан анализировал влияние семейных позиций сиблингов на их личностные особенности и будущую супружескую жизнь. В своей книге «Созвездие семьи: его влияние на личность и социальное поведение» он рассматривал различные семейные конфигурации с учетом порядка рождения и пола сиблингов.

Анализ современных подходов к исследованию психологических особенностей сепарации от родителей подростков с различной сиблинговой позицией позволил обнаружить их полное отсутствие. Представляется актуальным изучение влияния каждого типа сепарации на развитие личностной автономии подростков от родителей в зависимости от сиблинговой позиции.

Цель нашего исследования – осуществить анализ психологических особенностей сепарации от родителей подростков с различной сиблинговой позицией.

Всего в исследовании приняли участие 100 человек. Возраст испытуемых 13-15 лет. Средний возраст испытуемых 14 лет, 60 девочек и 40 мальчиков. По периодизации Д.Б. Эльконина, данный возраст относится к подростковому возрасту.

Первоначально мы провели диагностику подростков по опроснику PSI всей выборки. У подростков параметры сепарации находятся при-

мерно на одинаковом уровне. Только небольшое расхождение средних значений в параметре «поведенческий компонент». Полученный результат говорит о выраженной потребности подростков в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей. Убеждения, ценности подростков могут быть близкими, в чем-то несовпадающими с убеждениями, ценностями их родителей. При этом сепарация от родителей может быть уже благополучно достигнута, в случае если убеждения и ценности самостоятельно присвоены подростками, а не навязаны родителями. Подростки соглашались с тем, что у них есть чувство долга перед матерью и отцом, но могут вступать в ссоры и конфликты с ними.

Потом мы провели анкетирование подростков сиблинговой позиции. Анкета была разработана для выявления реальной сиблинговой позиции подростков. У подростков преобладает сиблинговая позиция «старший ребенок в семье». Сиблинговая позиция влияет на сепарацию подростка, что доказывает разность значений. Отношение родителей к старшему ребенку определяется их недостаточной компетентностью в воспитании, неуверенностью и зачастую противоречивостью воспитательной стратегии и тактики и может вызывать наибольшую сепарацию от родителей.

Далее мы сравнили результаты анкетирования выявления реальной сиблинговой позиции подростков в зависимости от пола подростков. У мальчиков-подростков преобладает сиблинговая позиция «старший ребенок в семье», у девочек-подростков преобладает сиблинговая позиция «старший ребенок в семье».

По результатам анкетирования подростков, нами были выделены 4 группы в зависимости от сиблинговой позиции:

1 группа – сиблинговая позиция «единственный ребенок в семье» (27 подростков);

2 группа – сиблинговая позиция «старший ребенок в семье» (35 человек);

3 группа – сиблинговая позиция «средний ребенок в семье» (25 подростков);

4 группа – сиблинговая позиция «младший ребенок в семье» (13 подростков).

Мы подсчитали средние значения по опроснику PSI каждой выделенной группы. Подростки во всех группах больше зависимы от матери, чем от отца. По всем компонентам их уровень сепарации от матери ниже, чем от отца. Подростки с сиблинговой позицией «младший ребенок в семье» демонстрируют более высокие показатели сепарации по всем компонентам по сравнению с другими группами и при сравнении со средними значениями по всей группе. У подростков с сиблинговой позицией

«старший ребенок в семье», уровень сепарации ниже по сравнению с другими группами и самый низкий по сравнению со средним значением по всей выборке.

С помощью критерия F^* -углового преобразования Фишера, нами были получены достоверные различия полученных данных.

Подростки с сиблинговой позицией «единственный ребенок в семье» предъявляют выше уровень потребности в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей, чем подростки с сиблинговой позицией «старший ребенок в семье».

Подростки с сиблинговой позицией «младший ребенок в семье» чаще выражают степень выраженности негативных чувств, в ситуации расхождения мнений с матерью, чем подростки с сиблинговой позицией «единственный ребенок в семье».

Подростки с сиблинговой позицией «средний ребенок в семье» предъявляют выше уровень потребности в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей, чем подростки с сиблинговой позицией «старший ребенок в семье».

Подростки с сиблинговой позицией «младший ребенок в семье» предъявляют выше уровень потребности в эмоциональной поддержке и одобрении со стороны родителей, чем подростки с сиблинговой позицией «старший ребенок в семье».

По итогам исследования разработана коррекционно-развивающая программа по устранению нарушений сепарации у подростков с разной сиблинговой позицией.

Сиблинговая позиция может влиять на потребности и эмоциональные реакции подростков в семье, но также важно учитывать другие факторы, такие как индивидуальные характеристики личности и качество семейных отношений.

Библиографические ссылки

1. Козлова И. Е. Особенности сиблинговых и детско-родительских отношений и характеристики личностной сферы сиблингов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн, 2008 № 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

2. Малер М., Пайн Ф., Бергманн А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуализация. Пер. с английского // М.: Когито-Центр, 2011.

3. Дитюк А. А. Психологическое содержание понятия «Сепарация»: история изучения и близкие понятия // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. МО.: СВИБТ, 2013. С. 49 - 59.

4. Фрейд З. Малое собрание сочинений // СПб.: Азбука, 2012.

5. *Тайсон Ф., Тайсон Р.* Психоаналитические теории развития // Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
6. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей // М.: Академический проект, 2004.
7. *Бейкер К., Варга А. Я* Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика // 2-е изд. М.: Когито-центр, 2008.
8. *Садовникова Т. Ю.* Адаптация опросника FAD на российской выборке: проверка психометрических характеристик и перспективы работы // Семейная психология и семейная терапия, 2013. №2. С. 50 -79.
9. *Варга А. Я.* Системная психотерапия супружеских пар // М.: Когито-Центр, 2012.
10. *Блос П.* Психоанализ подросткового возраста // М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010.
11. *Собкин В. С.* Просвященный подросток? // Дитя человеческое. 2014. №1. С.14 - 20.